

Интересен своеобразный фольклор программистов, в котором терминологическая лексика употребляется в широком переносном смысле в различных ситуациях, не имеющих непосредственного отношения к профессиональной деятельности специалистов по компьютерной технике. Например, когда программист не хочет выполнять чью-либо просьбу, он может сказать: «Can't open» (или «Invalid request») – «Не могу открыть» (или «Необоснованный запрос»). Именно такой англоязычный текст высвечивается на экране компьютера, когда машина не может выполнить поставленную перед ней задачу. «Divide overflow» («перегрузка») – говорит компьютерщик, когда он из-за усталости оказывается не в состоянии воспринимать поступающую информацию. В аналогичной ситуации такую фразу выдает вычислительная машина. Засыпающий вечером после трудового дня программист напутствует себя на сон грядущий словами: «System halted» («Система остановлена»). То же самое, отключаясь, «говорит» и компьютер.

В профессиональной речи программистов есть выражение «загрузить компьютер», то есть вводить в машину некую программу. Слово «грузить» сегодня в жаргоне компьютерщика и молодежном жаргоне получило новое значение «утомлять кого-либо длинными и «заумными» речами», например, «чтоб не грузить народ, приведу некоторые интересные места из ее работы...» [8, с.10].

Эмоционально окрашенная лексика программистов отличается от русской разговорной речи и просторечия «зацикленностью». Жаргонизмы часто оказываются производными от профессиональных терминов, заимствованных из английского языка. От профессиональной терминологии программистов жаргонная лексика отличается эмоциональной окраской и некоторой размытостью значений слов, не характерными для терминов. Как правило, жаргонизмы выступают в качестве стилистических синонимов профессиональных терминов. Сравним, например, синонимичные конструкции: «стрелялка» (жарг.) и аркада (проф.); «бродилка» (жарг.) и квест (проф.); «леталка» (жарг.) и авиационный симулятор (проф.) и др.

Компьютерный жаргон – новое явление в русском языке. Новизна его определяется тем, что носители и создатели данной лексики – представители сравнительно молодой профессии – программисты. Существование компьютерного жаргона позволяет специалистам не только понимать друг друга с полуслова. Благодаря знанию этого специального языка, компьютерщики чувствуют себя членами некоей замкнутой общности, обособленной от «непосвященных». Явление подобного языкового обособления свойственно практически всем профессиональным группам, а не только программистам.

Развитие компьютерного жаргона и его распространение среди все большего числа носителей русского языка обуславливается внедрением компьютерной техники в жизнь современного общества.

Литература

17. Дубровина К.Н. Студенческий жаргон // Филологические науки.- 1980. - № 1. – С.40-45.
18. Толковый словарь уголовных жаргонов. – М., 1991.
19. Елистратов В.С. Словарь московского арга. – М., 1994.
20. Как купить компьютер...// Московский комсомолец.- 1999.- 24 декабря.
21. Энциклопедия компьютерных игр. – СПб: Прогресс, 1995. – 264 с.
22. «ЧИП». – К., 1996. – № 7. - С.24-26.
23. Южная столица. – 2002. – № 53. – С.10.
24. Страна игр. – 2002. – № 11.– 75 с.

Поступила в редакцию 11.12.2002

ЭКОЛИНГВИСТИКА – НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Н. Н. Кислицына

Таврический экологический институт

Статья представляет новое направление в языкознании, которое изучает роль языка в исследовании и поиске возможных решений проблем окружающей среды и экологии. Автор анализирует эволюцию значений понятий экология и антропоцентризм, а также их связь с эколингвистикой. Особое внимание уделяется перспективам проведения научно-исследовательских изысканий в данной области.

Ключевые слова: эколингвистика, экология, антропоцентризм

Стаття представляє новий напрямок у мовознавстві, що вивчає роль мови в дослідженні

та пошуку можливих рішень проблем навколишнього середовища й екології. Автор аналізує еволюцію значень понять екологія й антропоцентризм, а також їх зв'язок з еколінгвістикою. Особлива увага приділяється перспективам проведення науково-дослідних вишукувань у даній області.

Ключові слова: еколінгвістика, екологія, антропоцентризм

The article presents a new branch of linguistics, which investigates the role of language in the development and possible solution of environmental and ecological problems. The author analyses the changes of meaning, which took place in the concepts of ecology and anthropocentrism and their connection with ecolinguistics. Special attention is paid to perspectives of new scientific research in the field.

Key words: ecolinguistics, ecology, anthropocentrism

Тенденции к гуманизации всех сфер человеческой жизни, наметившиеся с середины XX века и обусловленные переходом от индустриального типа общества к информационному, актуализировали социальные научные дисциплины в целом и языкознание – в частности. Это положение подтверждается как ростом числа работ междисциплинарного характера, в которых естественнонаучные исследования проводятся с учетом достижений лингвистики, так и появлением новых комплексных направлений, уделяющих значительное внимание анализу языкового материала.

Одним из таких молодых направлений является эколингвистика – раздел языкознания, сформировавшийся на стыке социального (соотношение социальных и языковых структур в процессе развития мышления на разных ступенях этногенеза), психологического (проблемы речевого воздействия) и философского (проявление в языке предельно общих свойств и закономерностей развития общества и познания) направлений в лингвистике.

Избрание определения «экологический» в названии новой языковедческой отрасли обусловлено эволюцией самого термина «экология», значение которого за более 100 лет существования трансформировалось из «науки об отношениях организмов с окружающей средой», изучающей «распространение генотипических вариаций и популяций», «поведение организмов, роль естественного отбора и различных форм борьбы за существование в процессе видообразования» [6, с.1217], в науку интегративную, охватывающую широчайший круг вопросов.

Становление экологии как системы знаний ноосферического уровня нашло свое выражение и в изменении парадигмы значений у прилагательного *экологический*. У данного слова появляется новое, еще не устоявшееся значение, выражающее положительную оценку, которое ощущается в следующих словосочетаниях: *экологический образ жизни/район/материал*. В данных примерах значение слова уже несколько абстрагировано от денотата (взаимоотношение организмов с окружающей средой), что позволяет заменить его другими определениями с оценочным значением, не изменяющими суть высказываний (*здоровый/правильный образ жизни, благоприятный для жизни район/материал*). Изменения семантического характера подтверждаются и морфологическими модификациями, а именно: у относительного прилагательного *экологический* появляется его качественный «эквивалент» – *экологичный*. *«Ярко цвета диван и «экологичные» шторы смотрятся особенно выразительно на общем минималистичном фоне...»* [4, с.55]. В последнем примере у определения *экологичный* прослеживается актуализация значения эстетической оценки, а не взаимосвязи с окружающей средой.

Экологический подход к языку предполагает трактовку последнего как неотъемлемого компонента холистической цепи взаимоотношений, существующих между человеком, обществом и природой. Соответственно, одним из важнейших критериев экологичности и неэкологичности языковых единиц является соотносительность с антропоцентризмом.

История становления термина «антропоцентризм» в лингвистике представляет определенный интерес, т. к. отражает эволюцию представлений человека/общества в его отношении к окружающей среде.

И. А. Бодуэн де Куртенэ, известный сторонник психологического подхода в языкознании («Сущность человеческого языка исключительно психическая. Существование и развитие языка обусловлено чисто психическими законами»), призывал к «искоренению предрассудка, называемого антропоцентризмом (разрядка наша. – Н.К.)» [2, с.146-202]. Негативное отношение к антропоцентризму прослеживается и у Леонарда Блумфильда [1, с. 197-199]. Почему ученые, признававшие психическую природу языка, его тесную взаимосвязь с человеком и социумом, так

последовательно отвергали антропоцентризм? Нам видится, по крайней мере, две возможные причины этого неприятия. Во-первых, психологический подход того времени основывался более всего на индивидуальной психологии, психологии, которая была максимально приближена к естественнонаучной, физиологической (изучение языковых расстройств (афазий) проблематике. Во-вторых, сам термин «антропоцентризм» трактовался как «предвзятое», заранее предопределенное отношение исследователя к языку, в то время как предполагалось, что ученый должен придерживаться системноцентричных взглядов и стремиться к рассмотрению языка как внешнего по отношению к исследователю явления.

Однако с 20-х гг. XX века «абстрактный объективизм» [1, с.270-271] начинает подвергаться серьезной критике, и в первую очередь – за невозможность ответить на вопросы, связанные с «человеческим фактором» в языке. Подобную критику в адрес структурализма, многие направления которого проповедовали отказ от антропоцентризма, высказывал и японский языковед Мотоки Токиэда, который отрицательно относился к «отходу лингвистики XX века от антропоцентризма, рассматриванию языка целиком со стороны как чисто объективного явления» [1, с.275].

В наше время антропоцентрический подход распространен достаточно широко. Достаточно сказать, что даже в таком консервативном направлении, как лексикография, где абсолютно преобладает лингвоцентрический подход, одним из перспективных направлений развития представляется именно антропоцентрическое. «Антропоцентрический подход ... распространяет свое действие не только на решение всех вопросов лексикографической теории и практики, но и на понимание многих собственно лингвистических установлений» [5, с.133]. Значение антропоцентрического фактора для решения лингвистических проблем трудно переоценить, т. к. «язык существует в человеке для человека и реализуется через человека, поэтому для понимания его устройства и функционирования первостепенное значение имеет учет взаимодействия трех элементов: языковых форм, самого человека с его мышлением и психологией и внеязыковой действительности» [3, с. 369].

Эколингвистический подход предполагает свою трактовку антропоцентризма, которая совпадает по смыслу с высказанной выше (человек стоит в центре всего или, как сказал Г.Я.Солганик: «... слагаемые любой картины мира – это субъект, время, пространство. Иными словами, человек действующий, оценивающий, созерцающий, наблюдающий, составляет центр картины» [7, с.33]), однако отличается критическим отношением к антропоцентрическому фактору, считая, что он порождает следующие эколингвистические проблемы: большизм (growthism), антропоцентризм (sexism), идеологию неисчерпаемости природных ресурсов (the unlimitedness of our resources), категоризацию или членение мира с точки зрения человека (fragmentation) и др. [10, с.9-10]. Антропоцентризм, как считают эколингвисты, проявляет себя и в языковой номинализации явлений действительности, рассмотрении их с точки зрения полезности и не полезности для человека. Если в период становления человечества такой подход к природе был, возможно, необходимой составляющей для выживания людей как вида, то в настоящее время раскрытие языковых манифестаций данных проблем будет способствовать, с одной стороны, большей осведомленности общества о существовании сложных вопросов, с другой – их решению.

В настоящее время в эколингвистике последовательно выделяются два поднаправления. Первое – где главенствует экология и экологические идеи экстраполируются на язык и языки (Э. Хауген, В. Ф. Маккей, П. Мюльхойзлер). Второе – в основе которого лежат языковые данные, способствующие раскрытию экологических проблем в самом широком понимании данного определения (М. А. К. Хэллiday, А. Филл, Й. Дреер, Й. Кр. Банг).

В последнем поднаправлении представляют особый интерес исследования, проводимые в рамках одного языка, и исследования контрастного характера, требующие вовлечения материала нескольких языков. Анализ лексики конкретного естественного языка с привлечением эколингвистических критериев позволяет выявить ассоциации, образные представления носителей языка о явлениях окружающей действительности: *химическая атака, борьба с сорняками* и т. п. Работы сопоставительного характера демонстрируют сходство и различие в использовании соответствующей лексики разными языками. Так, в русском языке словосочетанию *органико-биологическое земледелие* соответствуют *organic food production* в английском языке, *ökologisch* в немецком и *biologique* во французском языке [9, с. 504].

Среди перспективных направлений эколингвистических исследований выделяются следующие:

- лингвистическое разнообразие (причины, формы, функции и последствия);
- исчезающие языки (спасение малых и исчезающих языков);
- соотношение между биологическим и лингвистическим/культурным многообразием;

- эко-критическое направление: поиск экологических и неэкологических элементов языковой структуры (грамматика);
- эко-критический дискурсивный анализ: тексты, затрагивающие проблемы окружающей среды; идеологии (антропоцентризм и др.) в дискурсе;
- обучение эко-грамотности (знания о всеобщей взаимосвязи в мире) [11, с. 162].

Проведение исследований по данным направлениям представляется перспективным и многообещающим и в проекции на решение лингвистических задач, и в аспекте общечеловеческих ценностей.

Литература:

1. Алпатов В. М. История лингвистических учений. – М., 1999.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию: В 2 т. – Т. 1. – М., 1963.
3. Гак В. Г. Языковые преобразования. – М., 1998.
4. Идеи вашего дома : Практический журнал. – М. – № 11 (57). – 2002.
5. Морковкин В. В. Антропоцентрический versus лингвоцентрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и ее отражение в нормативном словаре. – М., 1988.
6. Новейший философский словарь. – Минск, 2001.
7. Солганик Г. Я. О новых аспектах изучения СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – М. – № 3. – 2000.
8. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Реферативный журнал. Серия 6. Языкознание. – М. – № 3. – 1997.
9. Fill A. Contrastive Ecolinguistics – a New Field for Ploughshares? // Anglistentag 1994 Graz. Proceedings. – Volume XVI. – Tübingen, 1995.
10. Fill A. Ecolinguistics – State of the Art 1988 // Arbeiten aus Anglistik und Amerikanistik. – Band 23. Heft 1. – Tübingen, 1998.
11. AILA '99 // Fill A. Language and Ecology: Ecolinguistic Perspectives for 2000 and Beyond. – Tokyo, 2000.

Поступила в редакцию 11.11.2002

ПОРТРЕТ МЕНТАЛЬНОГО ЛЕКСИКОНА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

А. А. Кузнецова

Крымский государственный медицинский университет им. С.И. Георгиевского

Наша работа посвящена описанию ментального лексикона. В нашем исследовании мы рассматриваем такие важные вопросы современной лингвистики, как фоновые знания, концепт и ментальность, а также роль языковой личности в полиязыковом пространстве. Мы используем данные социолингвистического анкетирования, проведенного среди жителей Крыма, представителей разных национальностей. Наша научная работа призвана повысить уровень культурологической компетенции граждан. Результаты нашего исследования будут полезны в разных областях лингвистики, особенно в преподавании русского языка как иностранного.

Ключевые слова: концепт, ментальность, языковая личность, культурологическая компетенция

Наша робота присвячена опису ментального лексикону. Ми досліджуємо такі важливі питання сучасного мовознавства, як фонові знання, концепт та ментальність, а також роль мовної особи в полімовному просторі. Ми використовуємо дані соціолінгвістичного опитування серед мешканців Криму різних національностей. Наша наукова праця має на меті підвищити культурологічний рівень компетенції громадян. Висновки нашого дослідження будуть корисними в різних галузях лінгвістики, особливо у викладанні російської мови як іноземної.

Ключові слова: концепт, ментальність, мовна особа, культурологічна компетенція

Our work is devoted to the description of the mental lexicon. In our research we consider such important questions of modern linguistics, as background knowledge, concept and mentality, and also role of the language person in polylanguage space. We use the data of sociolinguistic interrogation, which have carried out among the inhabitants of Crimea of different nationalities. Our scientific work allows to reveal a level of the cultural competence of the citizens. The results of our research will be useful in various areas of linguistics, especially in teaching Russian as foreign

Key words: concept, mentality, language person, cultural competence